

Необходимость исследования механизма вовлечения несовершеннолетних в преступления террористической направленности заключается в том, что процессы изменений в общественной жизни сопровождаются не только повышением уровня жизни, но и увеличением межнациональных, этнических и политических конфликтов. В статье, на основе актуальных примеров исследуются формы и методы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и предлагаются определенные рекомендации по профилактике и предупреждению подобной деятельности.

Ключевые слова: несовершеннолетний; вовлечение в совершение преступлений; террористическая деятельность; преступления террористической направленности; психологическое воздействие; террористические организации.

Михаил Александрович Желудков, д-р юрид. наук, доцент,
кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;
kandydat1@yandex.ru

Сергей Борисович Краюхин,
консультант отдела правовой информатизации,
Управление Судебного департамента в Тамбовской области;
serega.krayuhin@yandex.ru

Мария Алексеевна Ментюкова, канд. юрид. наук,
кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;
mariya_men2003@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Предупреждение преступности в Российской Федерации основано на нормах Конституции РФ и законодательства, где отражение прав и свобод человека и гражданина перекликается с положениями обеспечения защиты личности, общества и государства от различных посягательств [7]. «С учетом настоящего посыла, предупреждение терроризма должно нести в себе не только воздействие на причины и условия конкретных преступлений, но и учитывать взаимосвязь различных видов и форм общественных отношений, где на первое место необходимо ставить не интересы государства и его правоохранительных структур, а идеологию защиты человека от различных форм негативного влияния» [6, с. 15].

В этом отношении обратим внимание на п. 43 Указа Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где явно указано, что «Основными угрозами государственной и общественной безопасности являются: деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрание населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [9].

Однако следует заметить, что «при общем снижении количества зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации, количество преступлений террористического характера возросло на 44,8 %, на 9,1 % – экстремистской направленности» [11].

Вдумайтесь в эти цифры, по ним можно судить о том, что процессы модернизации и реформирования общественной жизни сопровождаются не только повышением уровня жизнедеятельности, но и различными межнациональными, межэтническими конфликтами, которые, в свою очередь, являются питательной средой для вовлечения различных социальных категорий населения, в том числе несовершеннолетних, в преступления террористической направленности. Увеличение уровня подобных преступлений почти в 1,5 раза свидетельствует и о том, что профилактические меры, в том числе указанные в п. 21 «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) [8], не в полной мере обеспечивают безопасность государства, общества и личности. Нельзя обоснованно утверждать, что правоохранительные органы не занимаются повседневной работой по выявлению различных видов преступлений, применяя для этого различные формы специальной деятельности [3]. Однако анализ информации из открытых источников указывает на то, что в профилактической работе явно прослеживается тенденция по снижению уровня идеологического воздействия на факторы, способствующие радикализации именно несовершеннолетних.

В этой связи, для понимания процесса формирования преступного поведения несовершеннолетнего и особенностей механизма вовлечения его в террористическую деятельность, с пристальным вниманием следует обратиться к примерам стран, где эти проблемы приобрели высокий уровень государственного реагирования.

Например, «В получасовом интернет видео из города Ракки (Сирия) были показаны дети-джихадисты, которые охотятся на так называемых “отступников”, упражняясь в стрельбе на поражение. Мальчики от 9 до 12 лет, вооруженные винтовками, играют в бесчеловечный аналог “зарницы” среди строений и развалин, в которых заключены пленники. Это лишь часть их ежедневного “распорядка дня”: помимо этого, они изучают Коран, клянутся в верности “Исламскому государству” (ИГИЛ) [8,

с. 47 – 51], занимаются военными упражнениями, а также смотрят фильмы, пропагандирующие ИГИЛ» [12].

Показанный пример не единственный в своем роде. Практика вовлечения детей и подростков в террористические акты все активнее используется для достижения цели по дестабилизации политического и социально-экономического положения определенных стран.

Наиболее известные экстремистские и террористические организации, ведут активную и агрессивную пропаганду своих идей в сети Интернет более чем на 35 языках мира. Русский язык – на третьем месте по количеству материалов, видеороликов и ярких обращений [3].

По данным правоохранительных органов, в сети Интернет действует около 26 тысяч экстремистских интернет-ресурсов, из которых более семи тысяч вербовочные сайты. За 2016 год российскими правоохранителями была выявлена и пресечена деятельность 34 эмиссаров (вербовщиков) террористических организаций, подыскивающих кандидатов для участия в незаконных вооруженных формированиях за рубежом, а также для проведения вооруженных акций на территории России. Со слов допрошенных лиц, приоритетным направлением вербовщиков являлась информационно-пропагандистская работа и идеологическое воздействие на сознание молодежи.

По различным данным около двух тысяч наших сограждан воюют на стороне террористов ИГИЛ, среди них более 80 % завербованных – молодежь [10]. Проводимое исследование открытых данных в Интернете показывает, что средний возраст лиц, завербованных террористами, еще 2,5 – 3 года назад составлял от 17 до 35 лет, однако в настоящее время появляется тенденция к его резкому снижению. Активное вовлечение несовершеннолетних детей в террористическую и экстремистскую деятельность становится опасной тенденцией. Вовлечение детей можно в полной мере признать принуждением к терроризму. В столь юном возрасте радикальная деятельность, образ жизни, психологическое восприятие насилия, соприкосновение со смертью минимизируют шансы на дальнейшую реабилитацию.

Центр по борьбе с терроризмом при Военной академии США в Вест-Пойнте опубликовал доклад, согласно которому число детей и подростков, завербованных «Исламским государством», в 2016 году выросло вдвое по сравнению с 2015 годом [13].

«Согласно докладу ООН, одним из приоритетов террористической группы ИГИЛ является закрепление детей в качестве средства для обеспечения долгосрочной лояльности, приверженности их идеологии и подготовка их в качестве преданных бойцов, которые будут видеть насилие как способ ведения жизни» [5].

Выделение несовершеннолетних в особую группу риска объясняется и тем, что их сознание больше всего открыто к восприятию новых идей, они склонны к фантазиям и более внушаемы. Террористы используют подростков на самых разных ролевых функциях, например, в качестве смертников, посыльных, рабов, шпионов, охранников, для приготовления пищи, уборки, оказания медицинской помощи раненым.

Специалистами Центра по борьбе с терроризмом Военной академии США при анализе пропагандистских видео и фотоматериалов Исламского государства в период с 1 января 2015 года по 31 января 2016 года было

распознано 89 детей и подростков. Оценивая возраст несовершеннолетних, специалисты пришли к выводу, что шестеро из них дети в возрасте от 3 до 7 лет; 53 человека – подростки от 8 до 13 лет; оставшиеся 30 человек – подростки от 14 до 17 лет [13]. Из этих 89 подростков в живых уже не осталось никого: 34 человека были использованы как террористы-смертники; 29 человек были убиты в вооруженных столкновениях; 5 человек умерло, работая в качестве пропагандистов (агитаторов) внедренных в подразделения; 3 подростка покончили жизнь самоубийством; 18 несовершеннолетних убито в результате мародерских операций. На основе свидетельских показаний и анализа установлено, что приблизительно 46 человек из них умерли в Ираке, 33 человека – в Сирии. Остальные были убиты во время операций в Йемене, Ливии и Нигерии [13].

Представленные данные не отражают полноценную статистику детей и подростков, попавших под влияние террористов, на самом деле количество завербованных и вовлеченных несовершеннолетних в деятельность террористических организаций значительно больше. Организации наподобие ИГИЛ владеют самыми современными методами вербовки, активно используют новые информационные технологии. Как правило, вербовщиками сначала выясняется, что интересует конкретного человека, а затем на основе полученной информации индивидуально обрабатывается его психика.

Существует несколько способов вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность, условно их можно разделить на две группы: насильственное и добровольное приобщение к террористическим организациям [2, с. 161]. Насильственные способы имеют под собой формы психического или физического воздействия на самого несовершеннолетнего или на членов его семьи.

Добровольное увлечение несовершеннолетних террористической идеологией основано на способах воздействия на подсознание молодых людей с помощью привития определенных идей священной войны и иных ценностей братства террористов. Подобное понимание и переосмысление других идей достигается вербовщиками путем влияния на психику несовершеннолетних, как правило, в сети Интернет, через социальные сети, форумы, и рассчитаны на возрастную категорию от 13 до 17 лет.

Вербовочные структуры, состоящие из определенного рода ячеек, хорошо разветвлены и законспирированы. Сам процесс вовлечения подразделяется на несколько этапов, где каждому из представителей ячейки отведена своя роль. Агенты подразделяются на «наводчиков», «вербовщиков» и «кураторов». В обязанности «наводчика» входит сбор необходимой информации о кандидате в ряды террористов. Анализируется и обрабатывается вся доступная информация (фотографии, аудиозаписи, посты, статусы, комментарии), что позволяет понять, с помощью какого мотива можно оказать влияние на интересующее лицо [1].

Отметим, что в основную группу, на которую направлена деятельность агентов, входят несовершеннолетние, испытывающие трудности в решении личных и бытовых проблем, а также недовольные сложившейся политической и социально-экономической обстановкой в городе, регионе или стране. Чувство одиночества, отверженности со стороны близких и друзей, проблемы в отношениях с противоположным полом, чувство не-

справедливости и неравенства в стране, все это отличный фундамент для навязывания определенных ценностей террористического характера.

«На предварительном этапе из группы лиц (студенческой, спортивной команды, интернет-группы, посетителей мечети, курсов арабского языка и т.д.) подбирается кандидатура или кандидатуры, которые по тем или иным соображениям могут согласиться на “джихад” и переброску к сирийско-турецкой границе. Определившись с кандидатурой, вербовщик изучает все положительные и отрицательные стороны характера, профессиональную полезность персоны, разыскивает компрометирующие его материалы, выясняет все стороны личной жизни, политические и религиозные убеждения. Внимательно изучив всю информацию, создав психологический портрет будущего “воина джихада” или участницы “секс-джихада”, оценив его внутренний и внешний мир, вербовщик находит те стороны, с помощью которых можно привлечь юношу или девушку к сотрудничеству.

На следующем этапе начинается разработка кандидата в ряды ИГИЛ. Собранная о кандидате информация позволяет понять, с помощью какого мотива можно оказать влияние на интересующее лицо. Как правило, используются идейно-политические, компрометирующие, материально-бытовые или морально-психологические проблемы персоны» [4].

Тактика вовлечения также зависит от окружающей ситуации. Вступая в контакт с кандидатом, чаще всего через социальные сети, агент предлагает девушкам выйти замуж за красивого и богатого исламиста-радикала, где они будут жить в большом дворце. Парням предлагают воевать и зарабатывать много денег. Лиц, недовольных обстановкой в стране, убеждают, что в их новом государстве люди живут в мире, согласии и достатке. Наивные подростки охотно верят и следуют убеждениям вербовщика.

Дальше в дело вступает «куратор», который занимается непосредственно организацией выезда и доставки завербованного либо обеспечивает деятельность по подготовке и ведению пропаганды идей на территории страны [4]. Типичной ситуацией вербовки можно считать «пример Кирилла Б., ученика 11 класса одной из школ Москвы. Он пропал в апреле 2015 года. Затем было установлено, что он находится в военизированном лагере на Украине, проходит там идеологическую, диверсионную и снайперскую подготовку и привлекается к участию в боевых действиях. Спустя год, он добровольно вернулся на родину, где был признан виновным в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, а также в участии в незаконном вооруженном формировании и приговорен к 6,5 годам лишения свободы в колонии общего режима» [1].

Другой формой внедрения и навязывания своих идеалов со стороны радикалов, схожей с вербовкой в социальных сетях, является активное участие в различных тематических интернет-форумах. Немало подростков предпочитают активно обсуждать новости в Интернете на различных форумах и в блогах. Представители террористических организаций тщательно отбирают наиболее активных участников со слабо выраженными идеалами и принципами, после чего начинают контактную работу по пропаганде радикальных идей, далее все идет по вышеописанному сценарию.

Говоря о насильственном приобщении несовершеннолетних к террористическим организациям, следует отметить, что они в большей степени

свойственны странам, находящимся в непосредственной близости с террористическими организациями, либо странам, на территории которых подобные организации расположены. В первую очередь это Сирия, Ирак, а с недавнего времени и Украина. Основным способом насильственного приобщения является принудительное распределение детей, родители которых погибли в результате вооруженных конфликтов, в военно-тренировочные лагеря подготовки террористов. Там они проходят специальную подготовку, обучаясь стрельбе, взрывному делу и навыкам диверсионной войны. На данный момент в тренировочных лагерях ИГИЛ находится около 700 подростков [4].

Другим распространенным способом является вовлечение несовершеннолетних со стороны родителей, которые находятся в рядах террористов и пропагандируют их идеи, ценности. Подобные случаи неоднократно происходили и в России. За 2016 год только в двух случаях удалось вернуть детей [1].

Таким образом, изучение механизма вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность в зарубежных странах позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра специфики работы в этом направлении со стороны школьных, студенческих коллективов, задействования формата семейных отношений. Крайне снисходительное отношение общества к процессу вербовки в ряды террористов влечет за собой увеличение влияния террористической идеологии, а также затрудняет и снижает качество работы правоохранительных органов в этой сфере. Необходимо постоянно совершенствовать уже существующие инструменты противодействия террористической пропаганде, а также проработать новые идейные и профилактические меры, направленные непосредственно на такую категорию населения как несовершеннолетние. В качестве основы можно выделить следующие мероприятия:

- 1) закрепить в обществе определенные нормы воспитания и пропаганды традиционных семейных ценностей у несовершеннолетних и молодежи на местном, региональном и федеральном уровнях;
- 2) методически и финансово обеспечить работу квалифицированных психологов на базе общеобразовательных учреждений и в студенческой среде по профилактике воздействия запрещенных радикальных организаций;
- 3) организовать в Национальном антитеррористическом комитете специальную структуру, отвечающую за координацию антитеррористической деятельности государственных, муниципальных и общественных организаций, занимающихся проблемами несовершеннолетних.

Список литературы

1. **Алиева С. Ю.** Уголовно-правовые аспекты противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 161–162.
2. **Астахов:** Завербованные ИГ россияне увозят своих детей на территорию боевиков [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/529351-astahov-zaverbovannye-ig-rossiyane-uvozyat-svoih-detei-na-territoriyu-boevikov> (дата обращения: 15.11.2017).

3. **Дворецкий М. Ю.** Проблемы эффективной реализации уголовной ответственности // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 6 (1). С. 59 – 61.
4. **Доклад** комиссии Алтайского края по противодействию экстремизму «Молодежь России против ИГИЛ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altstu.ru/structure/unit/oso/news/10151/> (дата обращения: 21.04.2017).
5. **Доклад** Сафарова С., заместителя директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, на региональной конференции «Религиозная радикализация в Центральной Азии: мифы и реальность» [Электронный ресурс]. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fcabar.asia%2Fru%2Fiwpr-central-asia-konferentsiya-religioznaya-radikalizatsiya-v-tsentralnoj-azii-mify-i-realnost> (дата обращения: 21.04.2017).
6. **Желудков М. А.** Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 15-20.
7. **Конституция** Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/14366:1> (дата обращения: 15.11.2017).
8. **Концепция** противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779 (дата обращения: 15.11.2017).
9. **О Стратегии** национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (дата обращения: 21.04.2017).
10. **Педанов Е.** Молодежь составила 80 % от числа завербованных террористами россиян // Электронный журнал «Международная жизнь». 2017. № 2
11. **Состояние** преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock> (дата обращения: 21.04.2017).
12. **Шакалы** войны: как ИГИЛ возвращает в своих лагерях поколение юных убийц [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/686217-shakaly-voiny-kak-igil-vzrashchivaet-v-svoih-lageryah-pokolenie-yunyh-ubiic> (дата обращения: 21.04.2017).
13. **Depictions** of children and youth in the Islamic state's martyrdom propaganda, 2015-2016. URL: <https://www.ctc.usma.edu/posts/depictions-of-children-and-youth-in-the-islamic-states-martyrdom-propaganda-2015-2016> (дата обращения: 21.04.2017).

References

1. **Alieva S.Yu.** [Criminally-legal aspects of counteraction to involving of minors in fulfillment of crimes of a terrorist orientation], *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2014, no. 1, pp. 161-162. (In Russ., abstract in Eng.)
2. <https://riafan.ru/529351-astahov-zaverbovannye-ig-rossiyane-uvoyat-svoih-detei-na-territoriyu-boevikov> (accessed: 15 November 2017). (In Russ.)
3. **Dvoretskii M.Yu.** [Problems of effective implementation of criminal liability], *Chernye dyry v Rossiiskom zakonodatel'stve* [Black Holes in Russian Legislation], 2016, no. 6 (1), pp. 59- 61. (In Russ., abstract in Eng.)
4. <http://www.altstu.ru/structure/unit/oso/news/10151/> (accessed: 21 April 2017). (In Russ.)
5. **available at:** <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fcabar.asia%2Fru%2Fiwpr-central-asia-konferentsiya-religioznaya-radikalizatsiya-v-tsentralnoj-azii-mify-i-realnost> (accessed: 21 April 2017). (In Russ.)

6. **Zheludkov M.A.** [The correlation of the principles of humanism and justice in the implementation of measures for the prevention of crime], *Problemy pravookhranitel'noi deyatelnosti* [Problems of law enforcement activity], 2016, no. 4, pp. 15-20. (In Russ., abstract in Eng.)

7. <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/14366:1> (accessed: 15 November 2017). (In Russ.)

8. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779 (accessed: 15 November 2017). (In Russ.)

9. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (accessed: 21 April 2017). (In Russ.)

10. **Pedanov E.** [Young people accounted for 80% of the number of Russians recruited by terrorists], *Elektronnyi zhurnal «Mezhdunarodnaya zhizn'»* [Electronic Journal «International Life»], 2017, no. 2. (In Russ., abstract in Eng.)

11. <https://genproc.gov.ru/upload/iblock> (accessed: 21 April 2017). (In Russ.)

12. <https://riafan.ru/686217-shakaly-voiny-kak-igil-vzrashchivaet-v-svoih-lageryah-pokolenie-yunyh-ubiic> (accessed: 21 April 2017). (In Russ.)

13. <https://www.ctc.usma.edu/posts/depictions-of-children-and-youth-in-the-islamic-states-martyrdom-propaganda-2015-2016> (accessed: 21 April 2017). (In Russ.)

PECULIARITIES OF INVOLVING MINORS IN TERRORISM IN FOREIGN COUNTRIES

M. A. Zheludkov, *Doctor of Law, Professor,
Department of Criminal Law and Applied Computer Science In Law,
Tambov State Technical University;
kandydat1@yandex.ru*

S. B. Krayukhin, *Legal Informatization Consultant
Administration of Justice Department;
serega.krayuhin@yandex.ru*

M. A. Mentjukova, *Candidate of Science (Law), Associate Professor of
Department of Criminal Law and Applied Computer Science in Law,
Tambov State Technical University;
mariya_men2003@mail.ru*

The need to investigate the ways of involving minors in terrorism is necessitated by the fact that changes in public life are accompanied not only by an increase in the standard of living, but also by an increase in interethnic, ethnic and political conflicts. In this article, through the actual examples, forms and methods of involving minors in committing crimes of a terrorist nature are explored and certain recommendations are proposed for their prevention.

Keywords: minor; involvement in committing crimes; terrorist activities; terrorism; psychological influence; terrorist organizations.

© М. А. Желудков, 2017

© С. Б. Краюхин, 2017

© М. А. Ментюкова, 2017

Статья поступила в редакцию 15.10.2017